

№ 12, 2020 г.

12+

КРАЙ СМОЛЕНСКИЙ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

100-летие Евгения Альфредовича Шмидта

КРАЙ СМОЛЕНСКИЙ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
Издается с октября 1990 г.

www.kraismol.ru

ISSN 0868-7242

ОГБУ «Редакция научно-популярного журнала «Край Смоленский»

Учредитель:

Областное государственное бюджетное учреждение «Редакция научно-популярного журнала „Край Смоленский“»

СМИ зарегистрировано в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Смоленской области ПИ №ТУ67-00285 от 20.07.2017 г.

Подписной индекс: 73815

Редакционная коллегия:

Юрий Николаевич Шорин,
главный редактор;
Леонид Леонидович Степченков,
заместитель главного редактора

Адрес издателя и редакции:

214000, Смоленская обл.,
г. Смоленск, ул. Октябрьской
Революции, 14а, ком. 301.
E-mail: kraismol@mail.ru

Отпечатано в ИП «Карпов»
127137, г. Москва, ул. Правды,
д. 24, стр. 3. Тел.: (499) 638-27-50.
Сайт: www.tirazhy.ru

Печать офсетная.
Усл. печ. лист 7,5
Заказ № 1414 Тираж 300 экз.
Дата выхода: 28 декабря 2020 г.

Цена свободная

Иллюстрации на обложке:

1-я стр. Евгений Альфредович
Шмидт в Историческом музее
Смоленского государственного
музея-заповедника. 2011 г.
Фото С.А. Богданова.

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редактора

ШОРИН Ю. Смена поколений 2

Личность и эпоха

ПУЧКОВ В., ШОРИН Ю. Евгений Альфредович Шмидт:
заметки на полях жизни 3

Список отчетов Е.А. Шмидта в архиве Института археологии РАН 13

Из истории археологических исследований на Смоленской земле

СТОЛЯРОВА Т., СЕРГЕЕВ В. Безымянный зал загадочного музея 14

ГАЛАНОВ В. Черновик или «проба пера»?

Загадка неучтенной берестяной грамоты 18

СТОЛЯРОВА Т. Безымянные топоры: три фотографии

из собрания Смоленского государственного музея-заповедника 22

БЕГУНОВА В. Археологический комплекс у д. Аносинки

в Демидовском районе Смоленской области 38

ВАЛУЕВ Д. «Раскопки в Смоленске мы закончили»:

письма П.А. Раппопорта И.Д. Белогорцеву 43

Гнездовский археологический комплекс

Памяти Тамары Анатольевны Пушкиной 47

ЗОЗУЛЯ С., ШЕВЦОВ А., МУРАШЕВА В.

Позолоченный дирхем из Гнездова 50

КАИНОВ С. Курган Л-13. Возвращаясь к вопросу

о времени сооружения кургана 56

НОВИКОВ В. С современными технологиями сквозь века 59

РУЗАНОВА С. Кузнечные шлаки

как источник информации о древних технологиях 62

ФЕТИСОВ А. Модель лодки X века из Гнездова.

Детский мир Средневековья в археологическом аспекте 65

Алфавитный указатель материалов,

опубликованных в журнале «Край Смоленский» в 2020 году 68

МОДЕЛЬ ЛОДКИ X ВЕКА ИЗ ГНЕЗДОВА. ДЕТСКИЙ МИР СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

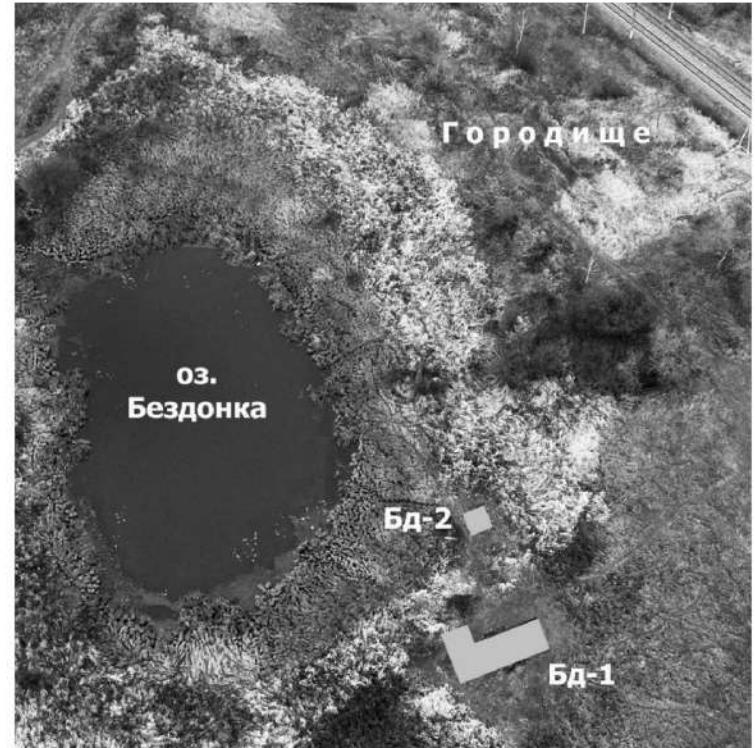
Александр ФЕТИСОВ,
Государственный музей Востока, г. Москва

Мир бытовой культуры Древней Руси в археологии представлен преимущественно хозяйственными находками, элементами костюма, предметами домашнего обихода. Достаточно редко темой исследований археологов является такая категория находок, как детские игрушки, которые, тем не менее, являлись важной частью быта средневекового мира. Во многом это происходит из-за плохой сохранности в культурном слое органических материалов – дерева, из которого чаще всего и изготавливались такие предметы. Деревянные детские игрушки IX–XI вв. найдены в Старой Ладоге (деревянные мечи, антропоморфные фигуры), Новгороде (предметы вооружения, транспортные средства, антропоморфные и зооморфные фигуры), Пскове и других ранних древнерусских городах, где открыты переувлажненные культурные слои, способствующие сохранению дерева. Совсем недавно в число этих древнерусских памятников вошло и Гнездово, где были впервые найдены деревянные детские игрушки.

С 2015 г. проводятся исследования на северо-восточном берегу оз. Бездонка в Гнездове на раскопе БД-2, расположенному в непосредственной близости от современной береговой линии озера – в 15–20 м от уреза воды в летний период. Раскоп находится непосредственно под юго-западным склоном береговой террасы, на которой расположено Центральное селище Гнездова. Основной задачей было выявление динамики изменений на разных этапах прибрежных конструкций.

На этом участке выделены четыре последовательно сменяющих друг друга системы деревянных настилов и конструкций, каждая из которых имела свои характерные особенности. К наиболее ранним слоям относится так называемый «горизонт 4». Он составлен из большого количества мелкой щепы, уложенной на берегу озера. В составе слоя встречаются и отдельные доски и жерди длиной до 180 см. По всей видимости, это обычный строительный мусор (т.е. остатки какой-то деревообработки), при помощи которого на раннем этапе освоения участка создавались тверди для подхода к воде. На финальном этапе раннего «горизонта 4» в юго-западной части раскопа были выявлены два бревна диаметром до 40 см, укрепленных по краям вбитыми вертикально колами – возможно, это своего рода «парапет» примитивной «набережной».

Далее, выше слоев «настила 4», откладывается мощная аллювиальная прослойка (до 60 см). Вероятно, на этом этапе жизни Гнездова разливы Днепра становятся более интенсивными, и хозяйственная деятельность на исследуемом участке не велась. Далее, выше аллювия, формируется свита слоев «позднего» Гнездова, в которых и найде-

Раскоп БД-2

ны более сложные и интересные деревянные конструкции. Условно они разделены на «настилы» 1, 2 и 3.

На этапе «горизонта 3»: хозяйственная деятельность здесь стала более интенсивной, чем ранее. Настил представлен большим количеством плотно уложенных крупных досок, плах и жердей. На этом этапе прослеживается некое инженерное решение всей конструкции. Ближе к береговой линии весь древесный материал уложен достаточно бессистемно – доски и жерди ориентированы в разные стороны и в нескольких местах укреплены вертикально вбитыми колами. Далее к северу (в сторону склона террасы) параллельно береговой линии уложены наиболее крупные доски и жерди. В плотную с северной стороны они укреплены вертикально вбитыми заостренными с одной стороны массивными досками, создающими подобие сплошного забора, также ориентированного параллельно береговой линии. Вероятно, эта конструкция должна была предохранять настил от размывания со стороны воды и оползания либо сдерживать слои, сползающие сюда вниз по склону террасы восточного селища.

Чрезвычайно интересные деревянные конструкции появляются на следующем этапе, условно названном «горизонт 2». Все предыдущие конструкции в этот период уже перестают функционировать и сменяются другими. Новые

Гнездовский археологический комплекс

деревянные сооружения расположены в центральной части раскопа и ориентированы параллельно береговой линии в направлении запад-восток. Основу конструкций этого этапа составляет массивный и протяженный «плетень», сложенный из переплетенных наподобие тына жердей, обведенных вокруг фиксирующих колов, которые были вертикально вбиты в грунт. Зафиксированная часть «плетня» составляет 4 м, т.е. он лежит по всей центральной части раскопа, уходя в его западную и восточную стенки. Диаметр жердей составляет до 6 см. Сохранившаяся высота «плетня» составляет до 15-20 см. В некоторых местах он дополнительно укреплен горизонтально лежащими досками.

Финальный этап жизни на этом участке условно назван «горизонт 1». Он представлен отдельными бессистемно уложенными досками и плахами. На этом этапе появляются два небольших каменных очага, сложенных из достаточно крупных обожженных камней, среди которых встречаются кости животных.

Хронологическая сменяемость конструкций, признаки регулярного подтопления территории (наличие многочисленных тонких аллювиальных прослоек) свидетельствуют, что хозяйственная деятельность на этом участке имела сезонный характер. На протяжении X – начала XI в. прибрежные конструкции здесь развивались очень динамично, от совсем примитивных до более конструктивно сложных.

Найдка, которой посвящена наша статья, происходит из слоев «горизонта 3». Это вырезанная из сосновой коры модель лодки или корабля, длиной 10 см. Детали модели про-

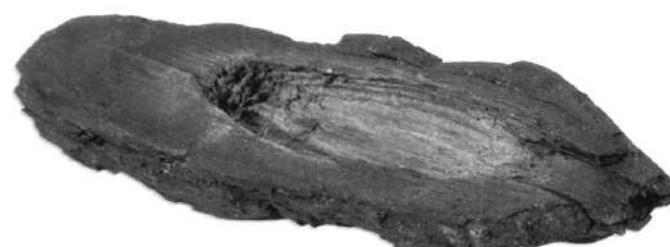
Деревянные модели лодок из Пскова

работаны достаточно подробно, углубление вырезано отчетливо. Отверстие для крепления мачты не фиксируется.

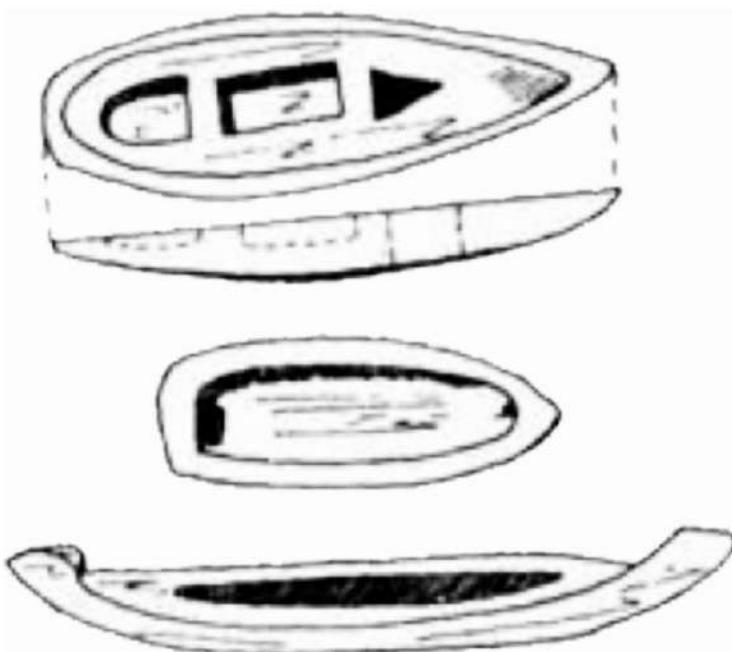
Подобные модели лодок/кораблей широко известны на многих средневековых памятниках Северной Европы. В Новгороде найдено 14 моделей лодок, которые интерпретируются как детские игрушки. Большинство из них изготовлены из цельного куска дерева, и только три экземпляра выточены из коры, как и гнездовская находка. Лодки килевые, длиной 7-12 см (хотя есть экземпляры длиной до 22 см). Что примечательно, среди новгородских находок игрушек-лодочек во всех случаях отсутствует отверстие для крепления мачты, как и у гнездовского экземпляра¹. Деревянные модели лодок известны также в Пскове.

В Хедебю известно 13 моделей лодок/кораблей. Десять из них найдены при раскопках портовой зоны, что также сопоставимо с гнездовской находкой. Экземпляры из Хедебю сильно отличаются по размерам и качеству изготовления. Преобладают небольшие модели длиной 8-9 см, часть которых достаточно грубо вырезана, часть – тщательно проработанные экземпляры со следами крепления мачты. Среди моделей из Хедебю известен прекрасно вырезанный детализированный экземпляр длиной 60 см. Все находки таких моделей авторы раскопок интерпретируют как детские игрушки².

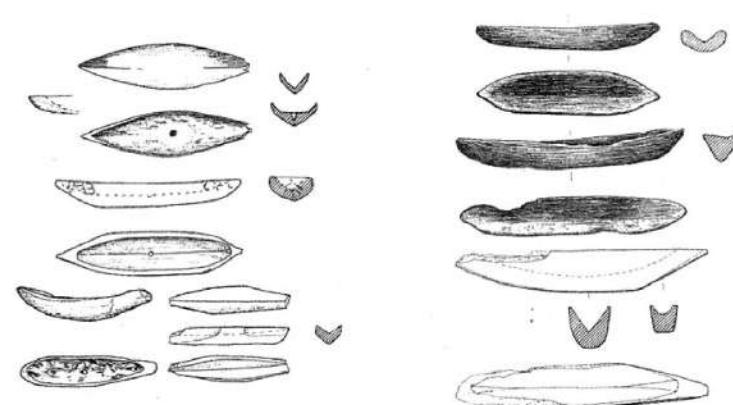
Игрушки, воспроизводящие формы реальных бытовых предметов, выполняют в социуме особенную роль – для детей они являются механизмом познания окружающей

Модель гнездовской лодки до реставрации

Деревянные модели лодок из Новгорода

Деревянные модели лодок из Хедебю

действительности с ориентацией на взрослый мир, где есть готовые образцы вещей и модели обращения с ними. Фактически, это переосмысление реального мира предметов и явлений, отраженное в иной субкультуре, – восприятии средневекового детского мира³.

Модели-лодочки традиционно всегда интерпретируются как детские игрушки. Однако круг подобных находок позволяет поставить вопрос об использовании мелкой деревянной пластики в каких-либо религиозных практиках. Ограниченност археологической науки заключается во многом в том, что исследователю доступен только сам предметный мир, а вовсе не представления о нем в средневековом обществе, непосредственно среди «носителей» этого предметного мира.

Вопрос о неоднозначности подобных находок уже ставился в археологических исследованиях. Произведения мелкой пластики из кости, дерева или камня зачастую не дают возможности для определенной их интерпретации. Чаще всего «вилка интерпретаций» касается зооморфных и антропоморфных предметов как наиболее очевидных претендентов на исполнение ритуальных ролей. «Оскаленная пасть костяного дракона, выполненная в скандинавском зверином стиле, и добродушно взирающий бородатый человечек, вырезанный из деревянного стержня, в равной степени могут рассматриваться и как предметы утилитарного назначения (навершие и игрушка?), и как изображения мифологических существ. Достоверность конкретных сведений о мифологии населения Восточной Европы языческой поры крайне мала по сравнению с нашими знаниями о верованиях скандинавов эпохи викингов. Поэтому очень трудно однозначно атрибутировать культовые предметы. Кто изображается в серии деревянных фигурок, сказать невозможно»⁴. Точно также скандинавские исследователи Хедебю интерпретируют модели лодок как детские игрушки, но ограничивают себя в определении антропоморфных деревянных фигурок⁵.

Корабль и лодка в мире раннего средневековья были не только необходимыми утилитарными предметами, но являлись частью средневекового культурно-бытового пространства. В Северной Европе их изображали на ритуальных камнях, на бытовых предметах. И, что самое важное, лодки и их детали (фрагменты) использовались в погребальных ритуалах в качестве элемента обряда.

В настоящее время гнездовская находка модели лодки прошла реставрацию в Государственном историческом музее⁶. Реставрация мокрого дерева – отдельное направление в реставрационной науке. Это достаточно сложный процесс, требующий ряда предреставрационных исследований для выбора оптимальных методик и материалов для работы. Главная задача заключается в вытеснении несвязанной воды из структуры древесины специально подобранным для каждого предмета составом, при этом форма предмета сохраняется и предотвращается его дальнейшее разрушение.

Этот этап работы длится несколько месяцев. Затем следует не менее важный процесс сушки древесины, который занимает еще более продолжительное время. Если высыхание древесины идет резко, влага быстро испаряется с поверхности, но еще сохраняется внутри, то форма дефор-

Модель гнездовской лодки в процессе реставрации

